Новое рабочее законодательство

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА155
П. 853

2-е

№ 2661.
335
П. 61.

Possé: La législation ouvriere

Prix: 10 коп., 25 cent.

В. А. ПОССЕ

BIBLIOTHÈQUE GEORGES KOUKLINE

ЦА155
П853

РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

изъ книги

«Теорія и практика пролетарскаго соціализма»

ЖЕНЕВА

1905

2 ё 243

К.

ЦАІSS
П853

1100 ЛЕНИНА

Ц 6939у

2010г.

У
-82

№ 2661
335/п.61.

Глава XII.

Рабочее законодательство.

I.

«Рабочее законодательство», какъ все вообще законодательство, повсюду выражаетъ среднюю волю господствующаго класса или буржуазіи. Государственная власть, какъ исполнительница буржуазной воли, издавая законы, регламентирующіе трудъ, дѣлаетъ это въ интересахъ капиталистовъ, въ интересахъ развитія капитализма, но тѣмъ не менѣе въ конечномъ подсчетѣ рабочее законодательство служитъ интересамъ пролетаріата и соціализма. Воля буржуазіи, конечно, не свободна. Среди условій, опредѣляющихъ въ данномъ случаѣ ея волю, самымъ важнымъ является рабочее движеніе, которое, какъ мы видѣли, почти совпадаетъ съ движеніемъ стачечнымъ. Въ крупной промышленности и крупныхъ предпріятіяхъ рабочіе стачками вырываютъ у отдѣльныхъ капиталистовъ уменьшеніе рабочаго дня и вообще улучшеніе условій труда; уступившіе капиталисты стремятся тогда къ обобщенію этихъ уступокъ, къ распространенію ихъ на всѣхъ предпринимателей путемъ законодательства. Иногда всеобщія стачки воздѣйствуютъ на законодательную волю буржуазіи и непосредственно. Буржуазія, какъ цѣлое, находитъ выгоднымъ «успокоить» рабочихъ, принудивъ путемъ закона часть капиталистовъ улучшить условія труда. Такъ, напр., всеобщая стачка австрійскихъ углекоповъ въ 1900 г. принудила австрійскую буржуазію издать законъ, ограничивающій работу въ копяхъ 9-ю часами. Вѣроятно, и все-

2 Б оор

общая стачка германскихъ углекоповъ, происходящая въ настоящее время (январѣ 1905 г.) въ Вестфаліи, заставитъ германскую буржуазію издать рядъ законовъ, нѣсколько стѣсняющихъ произволъ углепромышленныхъ компаній по отношенію къ рабочимъ. Точно также всеобщія стачки, какъ ураганъ, проносящіяся теперь по Россіи, если и не сметутъ царизмъ, то во всякомъ случаѣ дадутъ могучій толчекъ развитію русскаго рабочаго законодательства, которое вообще, можно сказать, почти «создано» рабочими «безпорядками».

Но, если брать рабочее законодательство во всемъ его развитіи во всѣхъ странахъ, то рабочее движеніе является не единственнымъ условіемъ, побуждающимъ буржуазію къ законодательной «охранѣ труда». Не сдерживаемая законами капиталистическая эксплуатація съ такою безпощадностью расточаетъ рабочую силу всего трудящагося пролетаріата, что это становится прямо невыгоднымъ классу капиталистовъ, взятому въ цѣломъ. Обезсиленный, вырождающійся пролетарітъ не въ состояніи создавать высокую «прибавочную цѣнность», не въ состояніи выдѣлять необходимыхъ для успѣшности производства «обученныхъ» рабочихъ (механиковъ, электротехниковъ и т. д.), не въ состояніи быть хорошимъ солдатомъ, морякомъ, не въ состояніи однимъ словомъ служить развивающемуся капитализму и неразрывно связанному съ нимъ милитаризму. Понятно поэтому, что наиболѣе предпріимчивый слой капиталистовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ стремится улучшить «условія труда». Это улучшеніе никогда не вредитъ развитію капитализма, никогда не останавливаетъ роста капитала въ его цѣломъ, но мелкимъ, слабымъ предпріятіямъ оно нерѣдко наноситъ смертельный ударъ, дѣлая ихъ окончательно неспособными конкуррировать съ предпріятіями крупными. Не даромъ лодзинскіе фабриканты, какъ наиболѣе «просвѣщенные» и сильные, были у насъ сторонниками законодательнаго ограниченія рабочаго дня.

Между рабочимъ законодательствомъ и развитіемъ техники существуетъ несомнѣнное взаимодѣйствіе. Развитіе техники требуетъ болѣе здоровыхъ, болѣе смышленныхъ и внимательныхъ рабочихъ, съ другой стороны рабочее законодательство, повышая цѣну «ра-

бочихъ рукъ», ограничивая дѣтскій трудъ, требуя различныхъ приспособленій для огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и отъ болѣзней, поощряетъ техническую изобрѣтательность, а, главное, повторяемъ, ускоряетъ поглощеніе слабыхъ и отсталыхъ предпріятій сильными и «передовыми».

Рабочее законодательство и вообще улучшеніе условій труда (уменьшеніе рабочаго времени, повышеніе заработной платы и т. д.) далеко не совпадаютъ, но между ними тоже существуетъ взаимодѣйствіе. Уступки, которыхъ добиваются рабочіе отъ хозяевъ, непосредственно вызываютъ соотвѣтствующіе законы по «охранѣ труда» и, наоборотъ, рабочее законодательство нерѣдко служитъ исходнымъ пунктомъ для борьбы рабочихъ и для завоеванія новыхъ уступокъ.

Какъ вообще улучшеніе условій труда, такъ въ частности и рабочее законодательство, являются такимъ образомъ необходимыми спутниками капиталистическаго развитія, правда, не въ первоначальной, а позднѣйшей его стадіи. Они не тормозятъ, а ускоряютъ это развитіе, они не тормозятъ, а ускоряютъ накопленіе и сосредоточеніе богатствъ въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, они, такимъ образомъ, облегчаютъ возможность соціальнаго переворота. Но еще важнѣе для возможности того же соціальнаго переворота, что они подымаютъ уровень рабочаго класса въ физическомъ и духовномъ отношеніи, что они способствуютъ выработкѣ не только хорошихъ производителей, но и хорошихъ борцовъ за освобожденіе рабочаго класса. Разумѣется, и помимо всякаго переворота, и помимо всякой «цѣли», облегченіе участи трудящагося пролетаріата при современномъ строѣ фактъ въ высшей степени положительный, вещь въ высшей степени желательная.

Такимъ образомъ, если безъ рабочаго законодательства не можетъ обойтись капиталистическая буржуазія, стремящаяся къ «накопленію богатствъ», то оно въ то же время важно и выгодно въ лучшемъ значеніи этого слова трудящемуся пролетаріату. «Выгода» пролетарская, какъ высшая, какъ совпадающая съ интересами человѣчества, и въ этомъ случаѣ поглощаетъ выгоду буржуазную или капиталистическую.

Примѣръ рабочаго законодательства лишній разъ

подтверждаетъ положеніе о неизбѣжномъ превращеніи капитализма въ его противоположность — соціализмъ. Конечно, различное «значеніе» рабочаго законодательства для буржуазіи и для пролетаріата вызываетъ и различное къ нему отношеніе съ ихъ стороны: буржуазія медлитъ, колеблется, старается дать какъ можно меньше и въ формѣ какъ можно болѣе неопредѣленной; пролетаріатъ требуетъ немедленно точныхъ законовъ, ограничивающихъ капиталистическую безпощадность и дающихъ ему самому возможность охранять свою жизнь и здоровье отъ хищническихъ посягательствъ хозяевъ-предпринимателей.

На первое мѣсто онъ выдвигаетъ **сокращеніе рабочаго дня.**

Нечего доказывать, какое огромное значеніе для здоровья и духовнаго развитія рабочихъ имѣетъ уменьшеніе числа часовъ, которые они принуждены отдавать подневольному труду, и соотвѣтствующее увеличеніе числа часовъ, которые они могутъ посвятить отдыху, свободнымъ занятіямъ, общественнымъ интересамъ и пр.

За «норму» давно уже берутся 8 часовъ.

«Eight Hours to Work, Eight Hours to Play,
Eight Hours to Sleep, Eight Shillings a Day»

«Восемь часовъ работы, восемь часовъ игры,
Восемь часовъ сна, восемь шиллинговъ*) въ день».

Таково традиціонное желаніе англійскаго рабочаго таковъ его давнишній «идеалъ». Англійскій рабочій любитъ ссылаться при этомъ на короля Альфреда, царствовавшаго въ Англіи болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ. Про короля Альфреда исторія или вѣрнѣе легенда разсказываетъ, что онъ 8 часовъ работалъ, 8 часовъ предавался удовольствіямъ и 8 часовъ спалъ, заповѣдавъ своимъ подданнымъ слѣдовать тому же правилу. Завѣты короля Альфреда — легендарны, но за то вполнѣ достовѣрны «статуты», которыми различные англійскіе короли и королевы по требованію нарождающагося капитализма старались удлинить рабочій день и по возможности отучить рабочихъ и отъ отдыха, и отъ сна.

*) Шиллингъ — 50 коп.

Такихъ статутовъ издано не мало за время съ XIV столѣтія до второй половины XVIII ст.

Къ концу XVIII ст. статуты, удлиняющіе рабочій день, сдѣлались излишними, такъ какъ капиталистическая экспропріація создала массу свободныхъ рабочихъ, которымъ предоставлялся свободный выборъ между тюрьмой, рабочимъ домомъ и фабрикой. Англійскія тюрьмы и рабочія дома были въ то время такъ страшны, что многіе предпочитали «зарабатываться до смерти» на фабрикахъ и заводахъ. Но, главное, та же капиталистическая экспропріація «создала» массу нищихъ дѣтей, которыхъ родители и въ особенности приходы, обязанные печься о нихъ, продавали фабрикантамъ. Сотни тысячъ этихъ дѣтей были изуродованы и замучены до смерти работой на фабрикахъ, въ копяхъ, работой безъ отдыха и сна.

Въ исторіи человѣчества записано не мало массовыхъ истязаній и убійствъ беззащитныхъ человѣческихъ существъ, истязаній и убійствъ, которыя нельзя назвать звѣрствами, такъ какъ «царству животныхъ», царству звѣрей неизвѣстны подобныя гнусныя жестокости.

Варѳоломеевская ночь, кишиневская рѣзня, петербургскій разстрѣлъ и пр. и пр.! Но всѣ эти жестокіе «дни» не могутъ по своей гнусности сравниться съ десятками лѣтъ медленнаго умерщевленія дѣтей на англійскихъ фабрикахъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Что значитъ легендарное «избіеніе младенцевъ» царемъ Иродомъ по сравненію съ этимъ «историческимъ избіеніемъ младенцевъ» царемъ Капиталомъ съ его парламентомъ, неприкосновенностью личности и проч.!?

Но не смотря на всѣ эти капиталистическіе ужасы освободительное рабочее движеніе, этотъ истинный Спаситель, этотъ истинный Мессія зарождается и появляется на свѣтъ.

Начинается упорная и долгая борьба за уменьшеніе рабочаго дня. На знамени рабочаго движенія стоитъ идеальный 8-ми часовой рабочій день, но фактически борьба ведется лишь за ограниченіе рабочаго дня женщинъ и подростковъ десятью часами *).

*) Исторія этой борьбы изложена К. Марксомъ въ VIII гл. I т. «Капитала».

Въ 1847 г. парламентъ былъ, наконецъ, принужденъ принять законъ, ограничивающій работу подростковъ (отъ 13—18 лѣтъ) и всѣхъ женщинъ, десятью часами. Еще раньше прошли законы, запрещавшіе фабричный трудъ дѣтей до 9 лѣтъ и ограничивающіе рабочее время дѣтей отъ 9 до 13 лѣтъ $6^1/_2$ часами.

Понятно, что ограниченіе продолжительности женскаго и дѣтскаго труда, косвенно заставило хозяевъ ограничить рабочее время и взрослыхъ мужчинъ.

Во всякомъ случаѣ эти законы сильно ослабили конкурренцію на рабочемъ рынкѣ, сдѣлали взрослыхъ рабочихъ болѣе необходимыми фабрикантамъ и въ связи съ отвоеванной свободой союзовъ и стачекъ помогли англійскимъ рабочимъ во многихъ отрасляхъ производства добиться къ концу XIX вѣка «идеальнаго» восьмичасового рабочаго дня. Но на ряду съ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ въ нѣкоторыхъ производствахъ часть рабочихъ продолжаютъ работать 11, 12 и даже больше часовъ.

Въ однихъ только австралійскихъ колоніяхъ, дѣйствительно, господствуетъ восьмичасовой рабочій день.

Рабочіе, которые явились сюда уже закаленные классовой борьбой въ Англіи, благодаря цѣлому ряду благопріятныхъ для нихъ условій (недостатку рабочихъ рукъ, демократическому строю и пр.), довольно быстро и *сравнительно* легко добились *фактическаго* установленія восьмичасового рабочаго дня, но *по закону* рабочій день ограниченъ восмью часами только для женщинъ и подростковъ.

Вообще *законодательное* ограниченіе рабочаго времени *взрослыхъ рабочихъ* существуетъ сравнительно въ немногихъ странахъ, и при томъ «норма» значительно превышаетъ 8 часовъ.

Во Франціи февральская республика 1848 г. ограничила рабочій день для всѣхъ рабочихъ 12 часами, но уже въ началѣ 50-хъ годовъ «имперія» въ угоду капиталистамъ «освободила» отъ 12-часовой нормы цѣлый рядъ производствъ. Третья республика съ большимъ трудомъ послѣ 30 лѣтъ своего существованія согласилась ограничить рабочій день для всѣхъ рабочихъ, работающихъ въ предпріятіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, десятью часами. Въ Швейцаріи рабочій день взрослыхъ рабочихъ ограни-

ченъ 11 часами; въ Россіи $11^1/_2$ часами. Въ Германіи ограниченія рабочаго дня взрослыхъ совершенно не существуетъ; трудъ же женщинъ ограниченъ 11 часами, трудъ подростковъ — 10 часами. Въ Бельгіи по закону предприниматели даже женскимъ и дѣтскимъ трудомъ могутъ пользоваться 12 часовъ въ день.

Въ Австріи только трудъ углекоповъ законъ ограничиваетъ 9 часами; для другихъ категорій ограниченіе рабочаго дня 11 часами распространяется только на женщинъ и подростковъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что законодательство не только отсталыхъ, но и самыхъ передовыхъ странъ еще очень далеко отъ признанія той «нормы», которая казалась естественной королю Альфреду болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ или за которую во всякомъ случаѣ высказался Робертъ Оуэнъ около 100 лѣтъ тому назадъ.

При отсутствіи законодательнаго ограниченія рабочаго дня для *взрослыхъ* мужчинъ или при недостаточности этого ограниченія, пролетаріатъ не только въ различныхъ странахъ, но въ одной и той же странѣ, въ одной и той же отрасли производства, иногда въ одномъ и томъ же предпріятіи пользуется далеко не равнымъ для всѣхъ его членовъ свободнымъ временемъ: въ то время, какъ нѣкоторымъ рабочимъ приходится работать въ день лишь 8 часовъ и даже меньше, другіе принуждены еще работать 12, 13 и даже болѣе часовъ; при этомъ заработокъ работающихъ ежедневно менѣе продолжительное время обыкновенно выше заработка работающихъ болѣе продолжительное время. Это не можетъ, конечно, оставаться безъ пагубнаго вліянія на солидарность рабочаго класса. Для поясненія можно привести печальный примѣръ англійскаго «національнаго союза углекоповъ», который въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія велъ агитацію противъ законодательнаго ограниченія рабочаго дня 8-ью часами. Эта агитація противниками рабочаго класса приводилась и приводится какъ доказательство того, что сами рабочіе не хотятъ «государственнаго вмѣшательства» въ условія ихъ труда; но въ дѣйствительности эта агитація показываетъ лишь, что и къ рабочимъ иногда примѣнима пословица: «сытый голоднаго не разумѣ-

етъ», что и въ рабочей средѣ идетъ борьба индивидуальныхъ и групповыхъ интересовъ, иногда совершенно затемняющая классовое самосознаніе и отодвигающая на задній планъ общую борьбу за общій интересъ всего класса.

Подкладка этой агитаціи такова.

„«Національный» союзъ углекоповъ — разсказываетъ Бернштейнъ*), — состоитъ изъ организованныхъ углекоповъ провинцій Дургемъ и Нортумберлендъ и Кливлендскаго округа Іоркшира. Большинство его членовъ, больше двухъ третей, составляетъ ассоціація дургемскихъ углекоповъ, насчитывающая 40.000 чел., но въ нее входятъ только углекопы въ тѣсномъ значеніи этого слова, вспомогательные же рабочіе, занятые въ тѣхъ же дургемскихъ шахтахъ, принадлежатъ къ другому союзу — «федераціи углекоповъ». Затѣмъ слѣдуетъ ассоціація нортумберлендскихъ углекоповъ съ 15.000 членовъ и наконецъ, кливлендская съ 5000 членовъ. Въ угольныхъ промыслахъ Дургема и Нортумберленда господствуютъ при этомъ совершенно своеобразныя отношенія. Для шахтеровъ, выламывающихъ уголь, имѣются двѣ дневныхъ смѣны, каждая въ 7 часовъ считая съ начала спуска до конца подъема, что составляетъ немного болѣе 6 часовъ дѣйствительной работы. Такимъ образомъ этимъ рабочимъ максимальный 8-мичасовой рабочій день ненуженъ. Они добились болѣе короткаго рабочаго времени безъ закона, «свободнымъ соглашеніемъ съ работодателями». Но для рабочихъ, откатывающихъ руду и пр., между которыми много мальчиковъ и юношей, существуетъ лишь *одна* смѣна, и она продолжается *десять* или *одиннадцать* часовъ; ни одинъ углепромышленный округъ въ Англіи не показываетъ такихъ низкихъ среднихъ чиселъ для продолжительности работы углекоповъ въ тѣсномъ значеніи слова и такихъ высокихъ среднихъ цифръ для вспомогательныхъ рабочихъ, какъ Дургемъ и Нортумберлендъ и ни въ одномъ другомъ округѣ нѣтъ такого большого процента рабочихъ въ *юношескомъ* возрастѣ.

Предприниматели высчитали, что для полнаго использованія рабочей силы вспомогательныхъ рабочихъ

*) «Die Neue Zeit», 1890/91, № 35.

необходимо, чтобы ломка угля начиналась на часъ или на два раньше и кончалась на столько же позже остальной работы; но въ виду того, что заставить такъ долго работать углекоповъ (въ тѣсномъ значеніи слова) было совершенно невозможно, предприниматели по собственному почину «свободно согласились» на двѣ короткихъ смѣны. Длинное рабочее время вспомогательныхъ рабочихъ является основой для короткаго рабочаго времени углекоповъ въ собственномъ значеніи слова. *Отсюда* протестъ этихъ послѣднихъ противъ установленія максимальной границы въ восемь часовъ для *всѣхъ* рабочихъ, занятыхъ въ шахтахъ. Они боятся, что такой законъ сдѣлаетъ ихъ короткія смѣны не достаточно выгодными для предпринимателей и поэтому они вмѣстѣ съ ними борются противъ закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ.»

Бернштейнъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «подобные протесты» рабочихъ «въ соціальнополитическомъ отношеніи имѣютъ не больше цѣнности, чѣмъ протесты привилегированныхъ кастъ противъ законовъ, которые грозятъ нарушить выгоды, вытекающія изъ ихъ привилегій.»

Съ «подобными протестами» соціалдемократія, какъ представительница интересовъ всего рабочаго класса считаться, конечно, не можетъ. Временной «выгодѣ» той или другой небольшой группы рабочихъ законъ, ограничивающій работу всѣхъ рабочихъ 8-ью часами, можетъ не соотвѣтствовать, но онъ несомнѣнно соотвѣтствуетъ интересамъ рабочаго класса, какъ цѣлаго, и особенно большое значеніе онъ имѣетъ для рабочихъ неорганизованныхъ. рабочихъ наиболѣе эксплоатируемыхъ; во всякомъ случаѣ онъ долженъ способствовать уравненію и объединенію всего трудящагося пролетаріата.

Какое громадное значеніе ограниченію продолжительности рабочаго дня придавалъ «Интернаціоналъ», видно изъ того, что его Женевскій конгрессъ 1866 г. въ одной изъ своихъ резолюцій призналъ эту реформу «условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія пролетаріата къ своему освобожденію должны окончиться неудачей.» Эта реформа, по мнѣнію конгресса, необходима, чтобы «возстановить тѣлесную энергію и здоровье рабочаго класса, чтобы обезпечить ему возмож-

ность духовнаго развитія, соціальной и политической дѣятельности».

Законъ, по мнѣнію конгресса, долженъ запретить во всѣхъ производствахъ для всѣхъ рабочихъ работу свыше 8 часовъ въ день, при чемъ эти 8 часовъ должны приходиться на опредѣленный періодъ дня, охватывая, какъ 8 часовъ работы, такъ и перерывы, необходимые для принятія пищи.

Первый изъ новѣйшихъ международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ, Парижскій 1889 года, точно также счелъ себя обязаннымъ принять резолюцію, требующую рабочаго законодательства, причемъ на первое мѣсто поставилъ 8-ми часовой рабочій день. Къ сожалѣнію, это требованіе формулировано довольно неопредѣленно.

Въ «постановленіяхъ и порядкахъ дня» международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ, оффиціально изданныхъ «международнымъ соціалистическимъ бюро»*) Парижскому конгрессу 1889 года приписываются двѣ резолюціи о рабочемъ законодательствѣ, при чемъ требованія, выставленыя въ нихъ, значительно другъ отъ друга отличаются.

Въ нѣмецкомъ протоколѣ этого конгресса имѣется только одна резолюція, и откуда взялась вторая понять мудрено **).

Резолюція, помѣщенная и въ нѣмецкомъ протоколѣ, требуетъ «установленія рабочаго дня самое большое въ 8 часовъ для *молодыхъ рабочихъ*.»

Та же резолюція на французскомъ языкѣ (въ «постановленіяхъ и порядкахъ дня», изданныхъ международнымъ бюро) требуетъ «ограниченія рабочаго дня до максимума въ 8 часовъ *для взрослыхъ* (pour les adultes)».

Наконецъ, въ резолюціи, помѣщенной только въ «постановленіяхъ и пр.» требуется «максимальный 8-мичасовой рабочій день, *установленный международнымъ закономъ*.»

---

*) На русскомъ языкѣ это изданіе вышло въ «Библ. Русскаго Пролетарія» № 2.

**) Возможно, что она была принята на «побочномъ» конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Парижѣ одновременно съ главнымъ, но тогда это слѣдовало въ изданіи «Бюро», по крайней мѣрѣ, оговорить.

Разница между тремя текстами очень значительна. Въ первомъ случаѣ законъ распространяется только на «молодыхъ рабочихъ», во второмъ на всѣхъ вообще взрослыхъ, въ третьемъ требуется непремѣнно «международный» законъ, ограниченіе же рабочаго дня «національнымъ» законодательствомъ признается, по видимому, не желательнымъ. Хорошо, конечно, если 8-ми часовой день установленъ будетъ «международнымъ закономъ», но, пока-что, пролетаріи каждой страны не откажутся и отъ «національнаго ограниченія».

Не достаточно точны въ этомъ важномъ пунктѣ и многія программы соціалистическихъ партій.

Эрфуртская программа требуетъ «установленія нормальнаго рабочаго дня, не превышающаго восьми часовъ». Для кого? Для всѣхъ-ли работающихъ во всѣхъ отрасляхъ труда, въ предпріятіяхъ всѣхъ размѣровъ или нѣтъ?

Вопросъ—не праздный въ виду множества исключеній, которыя дѣлаютъ даже сторонники «нормальнаго 8-ми часового рабочаго дня».

Не даромъ вѣнская программа австрійской соціалдемократіи требуетъ «восьмичасового максимальнаго рабочаго дня *безъ оговорокъ и безъ исключеній*».

Существенное исключеніе дѣлаетъ искровская программа, требуя 8-ми часового рабочаго дня только для *наемныхъ* рабочихъ.

Редакція латышскаго «Соціалдемократа» очень основательно протестовала противъ этого сужения «охраны труда».

«Составители проекта программы—писалъ латышскій «Соціалдемократъ» тотчасъ послѣ опубликованія искровскаго проекта — требуютъ 8-ми часового рабочаго дня, но лишь для «наемныхъ» рабочихъ; они запрещаютъ предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей, — но опять таки только «наемныхъ».*) Даже санитарнаго надзора требуютъ только въ предпріятіяхъ, употребляющихъ «наемный» трудъ.

Подобное ограниченіе составителями навѣрное

*) Въ этомъ случаѣ съѣздъ, по настоянію антиниссриста Махова, выбросилъ слово «наемныхъ». Такимъ образомъ въ своемъ окончательномъ видѣ программа «Искры», по крайней мѣрѣ, не санкціонируетъ безпощадной эксплуатаціи *ремесленныхъ учениковъ*

сдѣлано изъ политики, дабы не отпугнуть мелкихъ производителей, которые не могутъ обойтись безъ воскреснаго труда, которые работаютъ 14—15 часовъ въ сутки и не въ состояніи соблюдать санитарныхъ условій. Но намъ кажется, что именно у мелкихъ и кустарныхъ промышленниковъ больше всего эксплуатируется дѣтскій и женскій трудъ и если-бы общество, по плану редакцій «Искры» и «Зари», ограничило бы эксплуатацію рабочихъ только на большихъ фабрикахъ, а оставило бы безъ вниманія мелкихъ и кустарныхъ производителей, число «наемныхъ рабочихъ» сильно сократилось бы, но за то безчеловѣчная эксплуатація труда женъ и дѣтей рабочихъ сильно бы увеличилась въ антисанитарныхъ помѣщеніяхъ мелкихъ производителей. Поэтому намъ кажется, что охрану рабочаго класса нужно распространить не только на наемныхъ рабочихъ, но и на рабочихъ вообще, во всѣхъ предпріятіяхъ.»

Эти правдивыя слова не произвели, конечно, на господъ Мартовыхъ никакого впечатлѣнія: для Мартовыхъ все это не болѣе, какъ «слезливость» демократовъ!

Партія соціалистовъ-революціонеровъ требуетъ въ своемъ проектѣ сокращенія рабочаго времени не просто, а «по-ученому»*).

Партія обѣщаетъ «отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени *въ предѣлахъ прибавочнаго труда;* установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени *сообразно нормамъ указываемымъ научною гигіеной (въ ближайшее время* — 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья)».

Заботу о соблюденіи «предѣловъ прибавочнаго труда» можно было предоставить господамъ капиталистамъ!

Ссылку на «указанія научной тигіены» тоже можно бы отбросить! Въ Англіи во время борьбы изъ-за «десятичасового билля» находились врачи, которые, опира-

*) Весь проектъ программы Соц.-Рев. составленъ такъ, что въ немъ трудно разобраться обыкновенному рабочему или крестьянину, а вѣдь, партія стремится завоевать широкія народныя массы.

ясь на свои научныя знанія, увѣряли комиссію «Верхней палаты», что для дѣтскаго организма не вредно работа въ теченіе 16, 17, 18 и даже 23 час. въ сутки.

«Такъ какъ вы — спросилъ предсѣдатель комиссіи одного такого ученаго эксперта—выражаете сомнѣніе, чтобы ребенку была вредна 23 часовая работа, то не сомнѣваетесь ли вы также во вредѣ 24-хъ часовой работы?»

«Я не въ состояніи—отвѣчалъ ученый экспертъ—указать границу ниже 24 часовъ. Необычайные факты побудили меня сомнѣваться въ правильности общихъ мѣстъ, приводимыхъ для доказательства вреда подобной работы.»

Рабочіе требуютъ восьмичасового рабочаго дня независимо отъ «научной гигіены», они требуютъ его, между прочимъ, и для того, чтобы имѣть свободное время для занятій общественными дѣлами, для самообразованія и т. д. Восьмичасовой рабочій день внесенъ въ программу требованій пролетаріата не «научной гигіеной», а вѣковой борьбой рабочаго класса.

Было бы лучше, если бы вмѣсто разныхъ ученыхъ привѣсокъ проектъ программы С.-Р. опредѣленно сказалъ, требуется-ли распространеніе законодательнаго ограниченія рабочаго времени на сельскохозяйственныхъ рабочихъ, «служащихъ», прикащиковъ, прислугу и т. д.?

Среди ученыхъ и не ученыхъ очень распространено «убѣжденіе», что сельское хозяйство «не терпитъ» ограниченія рабочаго времени: въ «страду» приходится работать, не считаясь съ часами и пр. При этомъ забывается, что все зависитъ отъ количества рабочихъ: если необходимо работать не 8, а 16 часовъ, то можно установить двѣ смѣны. При хорошей платѣ и человѣческомъ обращеніи «рабочихъ рукъ» и въ деревнѣ найдется достаточно.

Любопытно, что еще въ 1848 г. въ Мекленбургѣ, вслѣдствіе возстанія сельскохозяйственныхъ батраковъ, было закономъ введено ограниченіе рабочаго времени для всѣхъ рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ.

Намъ кажется, что требованіе законодательнаго ограниченія рабочаго времени во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній должно быть формулировано такъ:

Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, прикащиковъ и домашней прислуги.

Независимо отъ ограниченія продолжительности рабочаго дня сознательный пролетаріатъ требуетъ обезпеченія закономъ праздничнаго отдыха. До послѣдняго времени соціалистическія программы обыкновенно требовали 36 часового недѣльнаго минимума. Но теперь успѣхи рабочаго движенія даютъ возможность выставить требованіе уже 42 часоваго недѣльнаго отдыха. Сознательный пролетарій желаетъ, по крайней мѣрѣ, 42 часа въ недѣлю быть безпрерывно хозяиномъ своего времени. Желательно, конечно, чтобы всѣ пролетаріи могли отдыхать, могли праздновать одновременно, но это не вполнѣ достижимо, такъ какъ врядъ-ли возможна полная пріостановка *всѣхъ* работъ, *всякаго* передвиженія и пр. на 42 часа каждую недѣлю, а, если и возможна, то нежелательна для тѣхъ же пролетаріевъ, такъ какъ полная пріостановка всякой работы лишила бы ихъ возможности пользоваться въ свободное время «завоеваніями культуры», хотя бы, напр., желѣзными дорогами. Но огромное большинство рабочихъ могли бы праздновать одновременно, меньшинству же пришлось бы чередоваться, и одну недѣлю пользоваться отдыхомъ въ воскресенье, а другую, положимъ, въ четвергъ и т. д. Но 42 часа безпрерывнаго отдыха долженъ имѣть каждый.

Всюду, гдѣ установленъ закономъ максимальный рабочій день, предприниматели въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имъ «неудобенъ», стараются обойти его «сверхурочными работами», которыя обыкновенно допускаются любезными законодателями «для исключительныхъ случаевъ». Отрѣзать этотъ обходный путь для нарушенія закона возможно только *совершеннымъ запрещеніемъ сверхурочныхъ работъ.*

На дѣтскій, юношескій и отчасти женскій организмъ фабрично-заводская работа, какъ это доказано массою безспорныхъ фактовъ, дѣйствуетъ несравненно вреднѣе, чѣмъ на организмъ взрослыхъ мужчинъ; поэтому для дѣтей, подростковъ и женщинъ требуется особая охрана противъ капиталистической безпощадности.

Было время, когда пятилѣтнія и шестилѣтнія малютки замучивались до смерти работой на фабрикахъ и въ копяхъ; въ настоящее время почти нѣтъ «цивилизованной страны, гдѣ бы не запрещалось предпринимателямъ пользоваться трудомъ малолѣтнихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ копяхъ. По подъ малолѣтними въ разныхъ странахъ понимаются дѣти разнаго возраста. Въ Италіи запрещается работа дѣтей, лишь не достигшихъ 9-ти лѣтъ. Въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Россіи, Швеціи, Норвегіи, Голландіи и Люксембургъ требуется исполненія 12 лѣтъ для допущенія къ фабрично-заводскому труду. Въ Германіи—13 лѣтъ, но кромѣ того въ Германіи запрещается пользованіе трудомъ дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, а во всѣхъ германскихъ государствахъ, за исключеніемъ Баваріи, дѣти обязаны посѣщать школу до 14 лѣтъ. Въ Австріи и Швейцаріи прямо требуется исполненіе 14 лѣтъ.

Любопытно, что «Интернаціоналъ» на Женевскомъ конгрессѣ 1866 г. высказался за необходимость привлекать дѣтей къ производительной работѣ, *начиная съ 9 лѣтъ*.

Въ этомъ постановленіи отразилось очень распространенное мнѣніе, что хорошимъ, ловкимъ, выносливымъ рабочимъ можетъ быть лишь тотъ, кто привыкъ производительно трудиться съ ранняго возраста, Въ этомъ мнѣніи, можетъ быть, и заключается доля правды, но, разумѣется, пріучать дѣтей къ производительному труду должна образцовая школа съ образцовыми мастерскими, опытными полями и т. д., а не современная фабрика, убивающая или «въ лучшемъ случаѣ» калѣчащая дѣтскій организмъ.

При современныхъ условіяхъ производства чѣмъ позже попадаетъ ребенокъ на фабрику, тѣмъ лучше и для него, и для всего пролетаріата. Помимо убійственнаго вліянія фабрики на дѣтскій организмъ, въ пользу запрещенія дѣтскаго труда говоритъ и то, что онъ оплачивается очень низко и, конкурируя съ трудомъ взрослыхъ рабочихъ, понижаетъ ихъ заработную плату.

Парижскій конгрессъ 1889 г. требовалъ запрещенія работы дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ. Ту же возрастную границу указываетъ большинство соціалъ-демократическихъ программъ (Эрфуртская, Вѣнская

и др.), но намъ кажется, что сознательный пролетаріатъ могъ бы въ данномъ случаѣ не преувеличивать умѣренность своихъ требованій и пойти нѣсколько дальше законодательствъ швейцарскаго и австрійскаго, требуя полнаго запрещенія работы лицъ обоего пола до 16 лѣтъ и ограничивая работу подростковъ отъ 16—18 лѣтъ шестью часами.

Противъ особой регламентаціи женскаго труда возстаютъ не только многіе капиталисты, но и нѣкоторыя ярыя «феминистки», т. е. сторонницы полной равноправности мужчинъ и женщинъ. Запрещеніе женщинамъ работать на равнѣ съ мужчинами, т. е. столько же и при тѣхъ же условіяхъ, противорѣчитъ, молъ, принципу равноправности половъ и мѣшаетъ окончательной женской эмансипаціи! Почтенныя дамы забываютъ, что при настоящемъ строѣ существуетъ не право работать, а право пользоваться работой другихъ, это — во-первыхъ, а во-вторыхъ, что только на долю женщины, а не на долю мужчины выпадаетъ беременность, роды, кормленіе ребенка и что во всѣ эти періоды фабрично-заводская работа не только убійственно вредна для женщины, но и для ребенка съ момента его зачатія до отнятія отъ груди... Феминистки не могущественнѣе англійскаго парламента, и точно также не могутъ сдѣлать изъ женщины мужчину.

Сознательный пролетаріатъ не требуетъ полнаго запрещенія фабрично-заводскаго труда женщинъ, но онъ требуетъ освобожденія женщинъ отъ тѣхъ работъ, которыя спеціально вредны для женскаго организма, онъ требуетъ, чтобы ребенокъ пролетарій не калѣчился современнымъ капиталистическимъ производствомъ еще до появленія на свѣтъ, и этимъ требованіемъ онъ лучше служитъ дѣлу освобожденія женщины, чѣмъ феминистки съ ихъ требованіемъ права женщины предоставлять себя эксплуатировать также безпощадно, какъ эксплуатируются мужчины. Право болѣе слабого существа получать столь же сильный ударъ, какъ и существа болѣе сильнаго! Вотъ суть равноправности половъ въ области современнаго фабрично-заводскаго труда, которую требуютъ феминистки, нерѣдко считающія себя при этомъ соціалистками.

«Но—скажутъ намъ—здѣсь дѣло идетъ о правѣ на заработокъ; ограничивая женскій трудъ, вы ограничи-

заете ея заработокъ, вы обрекаете ее на голодную смерть.»

Ничуть не бывало! Совсѣмъ напротивъ! Ограниченіе женскаго труда ослабляетъ конкуренцію на рабочемъ рынкѣ, усиливаетъ спросъ на мужскую болѣе дорогую рабочую силу, повышаетъ способность къ сопротивленію всего рабочаго класса, и въ результатѣ женщина-работница при меньшей затратѣ силъ и здоровья получаетъ большій заработокъ, чѣмъ при отсутствіи всякой регламентаціи женскаго труда.

Кромѣ того сознательный пролетаріатъ долженъ требовать закона, который сохранялъ бы за женщиной заработокъ въ теченіе того времени, когда она не можетъ безъ опасности для себя или для ребенка продолжать работать, а именно въ извѣстныя періоды беременности и извѣстное время послѣ родовъ.

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства женскій трудъ долженъ быть совсѣмъ запрещенъ, въ другихъ онъ долженъ быть запрещенъ въ извѣстные періоды беременности*).

Всего лучше, если бы законъ точно указывалъ тѣ производства, въ которыхъ женскій трудъ допускается, запрещая его во всѣхъ остальныхъ; это лучшій способъ воспрепятствовать обходу закона.

Ночной трудъ долженъ быть совершенно запрещенъ для *всѣхъ* женщинъ. Для мужчинъ ночной трудъ можетъ быть допущенъ лишь въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ.

Еще Женевскій конгрессъ «Интернаціонала» постановилъ, что женскій ночной трудъ долженъ быть безусловно и строго запрещенъ. Конгресъ вообще принципіально высказался противъ ночного труда всѣхъ вообще рабочихъ, но онъ призналъ необходимость нѣкоторыхъ исключеній, *которыя должны быть точно указаны въ законѣ.*

Такого рѣшенія вопроса о ночномъ трудѣ должны бы требовать всѣ соціалистическія программы.

Каждое новое исключеніе пришлось бы проводить законодательнымъ порядкомъ, а это сопряжено, конечно, не съ малыми затрудненіями; и техники по-

*) См. объ этомъ у Бебеля въ его книгѣ «Женщина и Соціализмъ», стр. 259-265 нашего перевода. «Библ. Русск. Пролет.» № 26.

старались бы найти способы въ новыхъ отрасляхъ производства обойтись безъ ночного труда.

Удачной, впрочемъ, надо признать формулировку этого пункта и въ программѣ «Искры», которая для «исключеній» требуетъ «одобренія рабочихъ организацій».

Вредъ ночной работы могутъ представить себѣ даже свѣтскія дамы, которымъ послѣ «сезона баловъ», во время котораго они обыкновенно ночью танцуютъ, а днемъ спятъ, приходится лечиться, возстановлять разшатанные нервы, ѣздить на «воды» и т. д.

Для пролетарія нѣтъ, увы, возможности ни возстановлять нервы, ни лечиться какъ слѣдуетъ, ни ѣздить на «воды», онъ «долженъ» работать, работать и работать! Дайте же ему немного ночного покоя, ночного сна!

II

Вполнѣ устранить вредное вліяніе фабрично-заводского труда на здоровье рабочихъ при современномъ буржуазномъ строѣ невозможно, но рабочіе могутъ заставить и, дѣйствительно, заставляютъ хозяевъ чаще всего черезъ посредство законодательства принимать мѣры для ослабленія этого вреднаго вліянія и вводить различныя приспособленія для огражденія жизни и здоровья рабочихъ отъ массы опасностей, сопряженныхъ съ работой на фабрикахъ, заводахъ, въ шахтахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. д.

Нѣкоторыя производства, при которыхъ рабочимъ приходится вдыхать ядовитые газы или пары, или вообще медленно отравлять себя, слѣдовало бы вовсе запретить, пока не будетъ пріобрѣтенъ безопасный способъ приготовленія данныхъ продуктовъ, большей частью имѣющихъ очень незначительную *культурную* цѣнность. Но, если и не идти такъ далеко, то все же необходимо требовать, чтобы при существованіи двухъ способовъ производства какого нибудь продукта, способа болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, первый былъ бы безусловно запрещенъ, хотя бы онъ и былъ болѣе дешевымъ. Надо пожалѣть, что этого простого, яснаго и крайне необходимаго требованія нѣтъ ни въ одной программѣ.

Но еще важнѣе установленіе гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства.

Подобная отвѣтственность должна прекрасно «поощрять» хозяевъ вводить усовершенствованные и болѣе безопасные способы производства.

Необходимо, конечно, чтобы законъ о гражданской отвѣтственности примѣнялся бы надлежащимъ образомъ, для чего необходимо между прочимъ, чтобы рабочіе не были обязаны доказывать, что потеря ими полной или частичной работоспособности произошла по винѣ хозяина.

Въ *проектѣ* программы «Искры» имѣлось соотвѣтствующее требованіе, формулированное довольно удачно, но программная комиссія невиданнаго съѣзда нашла почему-то нужнымъ вычеркнуть его, но за то къ государственному страхованію на случай старости прибавить государственное страхованіе на случай полной или частичной потери способности къ труду.

Подобная мѣра гораздо меньше «поощряетъ» хозяевъ къ введенію приспособленій, необходимыхъ для огражденія здоровья и жизни рабочихъ, чѣмъ гражданская отвѣтственность каждаго отдѣльнаго хозяина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Правда, окончательная программа «Искры» требуетъ, чтобы это «государственное страхованіе» производилось «за счетъ спеціальнаго фонда (охъ, ужъ эти «спеціальные фонды»!), составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ»; но все же этотъ налогъ не будетъ наиболѣе недобросовѣстнымъ хозяевамъ съ наиболѣе убійственными способами производства такъ чувствителенъ, какъ непосредственная гражданская отвѣтственность, какъ принужденіе обезпечить семью каждаго погибшаго при работѣ рабочаго и уплатить каждому пострадавшему при работѣ рабочему капиталъ, соотвѣтствующей потерянной рабочей силы*). При строгомъ

*) Если, напримѣръ, рабочій, получавшій 1 р. въ день при несчастномъ случаѣ совершенно потеряетъ способность работать, то хозяинъ долженъ уплатить ему сумму, средній государственный процентъ съ которой составляетъ 1 рубль въ день. Считая всѣхъ рабочихъ дней въ году 300 и беря 4% годовыхъ, мы получимъ $7\frac{1}{2}$ тыс. рублей.

проведеніи закона о такой гражданской отвѣтственности увѣчья и профессіональныя заболѣванія быстро и значительно сократились бы.

Правда, мелкія и отсталыя предпріятія были бы разорены и уничтожены, но это—*тѣмъ лучше.*

Любопытно, что «Искра» въ номерѣ отъ 1 сентября 1903 г., когда «невиданный съѣздъ», вѣроятно, уже подходилъ къ концу, если не окончился, расхваливаетъ исчезнувшій изъ программы пунктъ о гражданской отвѣтственности, ставя его въ примѣръ неудовлетворительному русскому закону «о вознагражденіи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ.» «Искра» хвалила и хвалитъ себя очень часто, но это былъ едва-ли не единственный случай, когда она хвалила себя какъ-будто основательно, но и тутъ вышло — недоразумѣніе.

Пролетаріату важно огражденіе не только своей жизни и здоровья отъ «несчастныхъ случаевъ», но и своего достоинства отъ хозяевъ и ихъ прикащиковъ. Разумѣется, здѣсь наиболѣе дѣйотвителенъ и цѣлесообразенъ непосредственный индивидуальный и групповой *отпоръ* оскорбляемыхъ рабочихъ. Каждый пролетарій долженъ брать примѣръ съ ткача Беккера, дающаго надлежащій отпоръ фабриканту Дрейссигеру въ первой сценѣ «Ткачей» Гауптмана.

Но и въ этомъ отношеніи могутъ быть не безполезны нѣкоторыя «законныя запрещенія», изданныя подъ натискомъ борющагося пролетаріата. Законъ, напр., долженъ запретить унизительные обыски, которымъ во многихъ мѣстахъ рабочіе подвергаются при выходѣ съ фабрики. Запрещены должны быть «хозяйскія» наказанія, которыя въ настоящее время сводятся къ наложенію *денежныхъ штрафовъ.* Штрафами (до знаменитой Морозовской стачки и вызваннаго ею закона 1886 года) на нѣкоторыхъ русскихъ фабрикахъ чуть не половина заработной платы возвращалась въ карманы хозяевъ или, вѣрнѣе, оставалась въ нихъ. Теперь хозяйскій произволъ въ этомъ отношеніи нѣсколько сокращенъ, но положить ему конецъ можетъ, конечно, лишь полное запрещеніе хозяевамъ налагать на рабочихъ штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной платы.

Рабочій долженъ заставить хозяина смотрѣть на себя, какъ на равнаго, чего хозяину обыкновенно очень не хочется. Въ этомъ отношеніи хорошую роль могутъ сыграть *промысловые суды, составленные по-ровну изъ выборныхъ представителей хозяевъ и рабочихъ.*

Подобные суды существуютъ далеко еще не во всѣхъ странахъ, и сколько-нибудь серьезную роль они играютъ лишь въ Австралійскихъ колоніяхъ, Германіи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки *).

Труднымъ является вопросъ о предсѣдателяхъ промысловыхъ судовъ. Какъ найти въ современномъ обществѣ съ его классовой борьбой людей безпристрастныхъ для разрѣшенія споровъ между рабочими и хозяевами?

Въ Австралійскихъ колоніяхъ предприниматели назначаются правительствомъ изъ высшихъ коронныхъ судей. Въ Германіи ихъ назначаютъ органы самоуправленія, при чемъ требуется, чтобы назначенное лицо не было ни рабочимъ, ни предпринимателемъ.

Промысловые суды дѣйствуютъ довольно удачно, и предсѣдатели оказываются довольно безпристрастными, на сколько дѣло идетъ о разрѣшеніи споровъ и недоразумѣній на чисто юридической почвѣ, т. е. изъ за различнаго пониманія существующихъ рабочихъ законовъ и постановленій, а также заключенныхъ между сторонами договоровъ. Только въ такихъ случаяхъ рѣшенія германскихъ промысловыхъ судовъ имѣютъ обязательный характеръ. Стороны могутъ прибѣгать къ ихъ посредничеству и въ спорахъ на почвѣ чисто экономической (повышенія заработной платы, уменьшенія рабочаго времени и т. д.), но здѣсь ихъ рѣшенія не имѣютъ обязательнаго характера. Серьезные экономическіе конфликты по прежнему разрѣшаются открытой борьбой — стачками, да иначе и быть не можетъ при современномъ строѣ.

Правда, въ Новой Зеландіи съ 1895 года существуетъ законъ, по которому *всѣ* недоразумѣнія, *всѣ*

*) «Искра» (№ 47) ошибается, думая, что «такіе суды существуютъ во *всѣхъ* цивилизованныхъ государствахъ». Въ данномъ случаѣ «ошибка въ фальшь не ставится», въ большинствѣ случаевъ «ошибки» «Искры» приходится «ставить въ фальшь».

конфликты между хозяевами и рабочими должны рѣшаться «комитетами примиренія», соотвѣтствующими по своему составу промысловымъ судамъ. Законъ формально устраняетъ стачки, и, дѣйствительно, за послѣдніе годы стачекъ въ Новой Зеландіи не было. Сторонники «гармоніи классовъ» воображаютъ, что Новая Зеландія изобрѣла средство для уничтоженія ненавистныхъ имъ стачекъ при сохраненіи любезнаго имъ капиталистическаго строя.

Въ дѣйствительности примѣръ Новой Зеландіи въ данномъ случаѣ ничего не доказываетъ. Рабочихъ тамъ меньше, чѣмъ въ любомъ промышленномъ округѣ Европы или Америки, и къ моменту изданія закона они добились такихъ условій труда, о которыхъ рабочимъ другихъ странъ приходится еще только мечтать; нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тамъ не происходило стачекъ. Законъ объ обязательномъ обращеніи къ суду въ случаѣ недоразумѣній между хозяевами и рабочими, конечно, задерживаетъ возникновеніе мелкихъ стачекъ, но за то въ концѣ концовъ, навѣрное, и въ Новой Зеландіи классовая борьба прорвется хотя и незаконной, но очень внушительной стачкой. Въ другихъ странахъ, менѣе оторванныхъ отъ центровъ капиталистическаго хозяйства, чѣмъ Новая Зеландія, законъ, пытающійся замѣнить стачки обязательнымъ третейскимъ судомъ, съ самаго начала былъ бы, вѣроятно, мертвой буквой, очень живо нарушаемой. Возможно, впрочемъ, что введеніе «обязательности» третейскаго или промысловаго суда при всѣхъ экономическихъ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ на время задержало бы стачечное движеніе въ такихъ странахъ, какъ Англія и Германія, гдѣ буржуазія непосредственно или посредствомъ «рабочихъ вожаковъ» привила рабочимъ массамъ «чувство законности»; но отъ этого дѣло освобожденія рабочаго класса только проиграло бы.

На Лондонскомъ конгрессѣ трэдъ-юніонистовъ въ 1902 г. нѣкоторые рабочіе вожаки предлагали резолюцію въ пользу обязательности третейскихъ или промысловыхъ судовъ для устраненія «промышленныхъ столкновеній», ссылаясь на ново-зеландскій опытъ,

Но огромное большинство организованныхъ англійскихъ рабочихъ отвергло эту резолюцію.

Легенда о необычайно благопріятныхъ для рабочихъ результатахъ ново-зеландскихъ третейскихъ судовъ была разрушена котельщикомъ Каммингсомъ.

— Я переписывался — сказалъ онъ — съ котельщиками Новой Зеландіи, и они мнѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявили, что законъ объ обязательномъ третейскомъ судѣ не принесъ имъ пользы. Рѣшающимъ является голосъ назначеннаго правительствомъ судьи, а судьи полны классовыхъ предразсудковъ и думаютъ, что положеніе рабочихъ *слишкомъ* хорошо!

Свою рѣчь Каммингъ закончилъ утвержденіемъ, что «обязательный третейскій судъ для рабочихъ союзовъ—смерть.»

Это, можетъ быть, ужъ — слишкомъ сильно, но съ классовой пролетарской точки зрѣнія нельзя желать *обязательныхъ* третейскихъ судовъ для разрѣшенія экономическихъ конфликтовъ между хозяевами и рабочими; что касается до промысловыхъ судовъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ Германіи, то ихъ пользу отрицать врядъ-ли возможно.

Промысловые суды не исключаютъ необходимости такъ называемой **фабричной инспекціи** для наблюденія за строгимъ выполненіемъ предписаній рабочаго законодательства, а также за санитарнымъ состояніемъ не только шахтъ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, но и помѣщеній, отводимыхъ предпринимателями рабочимъ.

Названіе «фабричная инспекція» не соотвѣтствуетъ тѣмъ задачамъ, которые должны быть въ интересахъ рабочаго класса возложены на должностныхъ лицъ, контролирующихъ соблюденіе предписаній рабочаго законодательства, уже по одному тому, что рабочее законодательство необходимо распространить на промышленность кустарную, домашнюю, ремесленную и сельско-хозяйственную, а также на торговлю и передвиженіе. Какъ разъ въ производствахъ, стоящихъ внѣ промышленности фабрично-заводской, надзоръ за исполненіемъ предписаній закона всего труднѣе, но въ то же время и всего необходимѣе. Фабричная инспекція уже и теперь постоянно развивается въ *ин-*

спекцію общепромышленную, въ инспекцію всѣхъ отраслей народнаго хозяйства.

Можетъ быть наиболѣе удачнымъ названіемъ было бы — «*рабочая инспекція*», тѣмъ болѣе что пролетаріату слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы она, такъ сказать, исходила отъ рабочаго класса. Въ настоящее время «фабричные инспектора» — повсюду чиновники, назначаемые правительствомъ и хотя они нерѣдко, не въ примѣръ прочимъ чиновникамъ, люди добросовѣстные, но все же — чиновники. Полное довѣріе пролетаріатъ можетъ питать только къ инспекціи, имъ *самимъ выбранной* лучше всего изъ спеціалистовъ: техниковъ и докторовъ. Въ выборахъ могутъ принимать участіе, разумѣется, и предприниматели. Право голоса должно принадлежать всѣмъ работающимъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Важно, чтобы право быть избраннымъ распространялось и на женщинъ, т. е. чтобы на ряду съ инспекторами были *инспектрисы*, которыя лучше, чѣмъ инспектора, могутъ понять многія нужды работницъ.

III

Уменьшеніе продолжительности рабочаго дня обыкновенно ведетъ за собой возрастаніе *интенсивности труда*. Послѣ уменьшенія рабочаго времени развитіе техники усиленно направляется въ сторону такихъ нововведеній и усовершенствованій, которыя заставляютъ рабочаго въ уменьшенное количество времени производить по меньшей мѣрѣ, прежнее количество продуктовъ и вырабатывать для хозяина, по меньшей мѣрѣ, прежнюю прибавочную цѣнность. Но и помимо техническихъ усовершенствованій интенсивность труда при уменьшеніи рабочаго дня часто усиливается, если рабочіе работаютъ *сдѣльно*, т. е. если ихъ трудъ оплачивается не по времени, а по результату его, напр., по числу сотканныхъ аршинъ полотна и если вмѣстѣ съ уменьшеніемъ рабочаго времени не удается добиться высшей сдѣльной платы. Рабочему приходится или «довольствоваться» меньшимъ заработкомъ, а это большей частью равносильно голоду или работать болѣе интенсивно, чѣмъ онъ работалъ раньше,

т. е. въ каждую единицу времени затрачивать соотвѣтственно больше своей рабочей силы.

Въ этомъ отношеніи очень любопытны сообщенія*) директора одного богемскаго желѣзодѣлательнаго завода, гдѣ въ 1892 г. былъ введенъ 8-ми часовой рабочій день. Директоръ могъ констатировать, что рабочіе при 8 часахъ работы зарабатываютъ столько же и даже больше, чѣмъ прежде при 12 часахъ; «разумѣется — прибавляетъ онъ — и производятъ они столько же, такъ какъ сдѣльная плата осталась прежнею».

Конечно, не всегда возможно усилить интенсивность труда: въ нѣкоторыхъ случаяхъ машины работаютъ такъ автоматически, что рабочій не можетъ увеличить количества производимыхъ съ ихъ помощью продуктовъ, какъ бы ни старался онъ интенсировать свой трудъ. Въ этихъ случаяхъ прежній заработокъ можетъ сохраниться лишь въ томъ случаѣ, если сдѣльная плата повысится соотвѣтственно уменьшенію рабочаго времени.

Это, конечно, хорошо понимаютъ рабочіе и, требуя уменьшенія рабочаго дня, напр., на 10%, они обыкновенно, какъ разъ, на столько же требуютъ и повышенія сдѣльной платы.

Они требуютъ и должны требовать повышенія сдѣльной платы и въ тѣхъ случаяхъ, когда машины допускаютъ увеличеніе интенсивности труда, такъ какъ иначе не достигается одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ болѣе короткаго рабочаго дня, а именно сбереженіе части рабочей энергіи для саморазвитія, общественной дѣятельности и т. д. Мало того, есть данныя, показывающія, что совершеніе извѣстной работы въ теченіе болѣе короткаго времени требуетъ большой затраты мускульной и нервной энергіи, чѣмъ совершеніе той же работы въ болѣе продолжительное время. При интенсивномъ трудѣ организмъ изнашивается скорѣе, чѣмъ при трудѣ экстенсивномъ.

Такимъ образомъ, многія выгоды ограниченія рабочаго времени были бы лишь кажущимися, если бы одновременно рабочіе не могли сохранить прежній заработокъ безъ повышенія интенсивности своего труда. Добиться этого гораздо легче и проще при платѣ по-

*) См. Herkner. «Die Arbeiterfrage». 3 Aufl. S. 167—173.

денной (или недѣльной), чѣмъ при платѣ сдѣльной. Хозяева поэтому горячіе сторонники сдѣльной работы, но сознательному пролетаріату слѣдуетъ быть ея послѣдовательнымъ противникомъ *и не только потому*, что при ней труднѣе воспользоваться всѣми преимуществами ограниченія рабочаго дня... Въ послѣднее время нѣкоторые соціалдемократы выступили, правда, на защиту сдѣльной работы. Каутскій хочетъ оставить ее «на другой день послѣ соціальной революціи», Бернштейнъ поетъ ей цѣлый дифирамбъ*), не требуетъ ея отмѣны и программа «Искры», но тѣмъ не менѣе для сознательнаго пролетаріата остается безусловно вѣрнымъ суровое и безусловное осужденіе ея, произнесенное Брюссельскимъ международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ въ 1891 г.

«Конгрессъ — гласитъ резолюція — разсмотрѣвъ:

Что поштучная**) и сдѣльная работа распространяются все болѣе;

Что эта форма заработной платы постоянно увеличиваетъ *эксплуатацію рабочей силы*, а вслѣдствіе этого бѣдность и нищету трудящихся; что она все болѣе и болѣе приводитъ рабочаго къ *состоянію машины*;

Что она способствуетъ пониженію *нормы заработной платы*, порождая между рабочими ожесточенную конкурренцію и устанавливая въ качествѣ мѣрила продуктъ, произведенный самой отборной частью рабочихъ;

Что эта система постоянно является причиной *столкновеній* между хозяевами и рабочими, а также между самими рабочими;

Наконецъ, что слѣдствіемъ, ея является распространеніе во многихъ производствахъ *работы на дому*, вмѣсто работы въ мастерской, что она ослабляетъ *духъ солидарности*, вредитъ рабочимъ *союзамъ*, и дѣлаетъ невозможнымъ *примѣненіе законовъ*, охраняющихъ трудъ;

Конгрессъ считаетъ, что эта чудовищная «*система*

---

*) Socialistische Monatshefte 1804, Avril.

**) Поштучную работу можно разсматривать, какъ частный случай работы сдѣльной. Все, что мы говорили о послѣдней, примѣнимо и къ первой.

надсаживанія» (sistème de surmènage») — неизбѣжное слѣдствіе капиталистическаго строя и исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ;

Что рабочія организаціи всѣхъ странъ также обязаны бороться всѣми средствами противъ развитія этой системы;

Что «потогонная система» (sweating-system) также производитъ гибельныя послѣдствія и что по тѣмъ же соображеніямъ съ ней надо бороться».

«Потогонной системой» называется работа на дому, оплачиваемая поштучно посредниками, берущими у крупныхъ фирмъ подрядъ на доставку извѣстнаго количества продуктовъ, (наприм., готовыхъ платьевъ). Часть заработной платы попадаетъ при этомъ въ карманъ посредника, и чтобы заработать сумму, необходимую для поддержанія своей рабочей силы, работнику или работницѣ, а иногда цѣлой рабочей семьѣ до малыхъ ребятъ включительно, приходится напряженно трудиться въ теченіе 14 и болѣе часовъ, «выжимая изъ себя всѣ соки».

Хозяева вообще придумали не мало «системъ», чтобы по возможности уменьшить расходы на покупку рабочей силы. Особенно извѣстна «Truksystem» или, по просту, выдача заработной платы товарами изъ хозяйской лавочки. Товары при этомъ оцѣниваются такъ же дорого, какъ дешево оцѣнивается рабочая сила. Не мало пришлось рабочимъ выдержать борьбы противъ этого «сверхестественнаго» хищничества, и борьба эта была не безрезультатна; въ нѣкоторыхъ странахъ «Truksystem» запрещена закономъ, повсюду она идетъ на убыль. Пролетаріату необходимо добиться во всѣхъ странахъ закона, требующаго, чтобы заработная плата выдавалась всегда наличными деньгами безъ всякихъ вычетовъ.

Своего рода «системой» является и по возможности рѣдкая выдача заработной платы; рабочему при этомъ приходится жить въ кредитъ, переплачивая за всѣ продукты, а хозяину задержанная плата приноситъ надлежащій пропентъ. Законъ долженъ предписать выдачу заработной платы, по крайней мѣрѣ, еженедѣльно и при томъ въ рабочіе часы безъ вычета за время, потерянное при ожиданіи и полученіи разсчета. Послѣднее необходимо, такъ какъ иначе рабо-

чимъ иногда приходится по-долгу стоять у конторы, безполезно теряя тѣ немногіе часы, которые у нихъ остаются отъ работы для разумнаго отдыха.

IV.

Въ своей повседневной борьбѣ рабочіе добиваются не только сокращенія рабочаго времени, но и увеличенія заработной платы. И то, и другое для нихъ одинаково важно. Добиваясь сокращенія рабочаго времени, они заставляютъ законодательство поддерживать ихъ борьбу путемъ запрещенія эксплуатировать рабочую силу свыше опредѣленнаго числа часовъ въ сутки, и совершенно естественно, является вопросъ, нельзя ли заставить законодательство поддержать и борьбу за увеличеніе заработной платы путемъ установленія нормы, ниже которой хозяева не могутъ платить своимъ рабочимъ? Нельзя ли максимальный рабочій день дополнить **минимальной заработной платой?**

Вопросъ этотъ ставится уже давно, и борющіяся рабочія массы давно уже отвѣчаютъ на него утвердительно, но теоретики марксизма относились до сихъ поръ къ вопросу объ установленіи минимума рабочей платы безусловно отрицательно. Но въ настоящее время и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, борющіяся рабочія массы начинаютъ побѣждать теоретиковъ марксизма, заставляя ихъ склоняться на сторону минимума заработной платы.

Такъ, напр., Каутскій присоединяетъ свой голосъ виднаго теоретика марксизма къ сотнямъ тысячамъ голосовъ простыхъ практиковъ-углекоповъ, повсюду все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе требующихъ установленія закономъ минимальной нормы заработной платы въ углекопной промышленности. Въ германскихъ городскихъ собраніяхъ или думахъ соціалдемократы начинаютъ все чаще и чаще выступать съ требованіемъ установленія минимума заработной платы для рабочихъ, нанимаемыхъ или непосредственно городскомъ управленіемъ или подрядчиками, берущими городскіе заказы. Во многихъ англійскихъ городахъ подобный минимумъ заработной платы уже установленъ по требованію представителей рабочаго класса.

Въ предѣлахъ цѣлаго «государства» минимумъ заработной платы введенъ только въ австралійской колоніи Викторіи, и то не во всѣхъ отрасляхъ производства, а лишь бѣлошвейной, сапожной, столярной и хлѣбопекарной. Практика этого частичнаго примѣненія принципа минимума заработной платы еще слишкомъ кратковременна (5-6 лѣтъ) и ограничена слишкомъ небольшимъ райономъ, чтобы ее можно было брать, какъ исходный пунктъ для рѣшенія вопроса о минимумѣ заработной платы. Не здѣсь нужно искать исходнаго и опорнаго пункта, его нужно искать въ практикѣ рабочихъ союзовъ или синдикатовъ, устанавливающихъ такъ называемыя «синдикальныя цѣны», ниже которыхъ не имѣетъ права соглашаться работать ни одинъ членъ синдиката или профессіональнаго рабочаго союза.

Въ Англіи въ настоящее время едва ли не всѣ трэдъ-уніоны установили обязательный для своихъ членовъ минимумъ заработной платы.

На этомъ пути и долженъ, по нашему мнѣнію, найти себѣ «разрѣшеніе» вопросъ о заработной платѣ при капиталистическомъ строѣ, но необходимо, чтобы законодательство не только признало *полную свободу союзовъ*, но и *обязало каждаго рабочаго* войти въ тотъ или другой рабочій союзъ.

Горячимъ сторонникомъ этого «принужденія» является, между прочимъ, Бебель и, намъ кажется, что онъ въ данномъ случаѣ совершенно правъ.

Разъ всѣ рабочіе будутъ принадлежать къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ, устанавливающимъ «синдикальныя цѣны», вопросъ о минимумѣ заработной платы разрѣшается самъ собою и наилучшимъ для рабочихъ способомъ. Тогда сдѣлаются излишними и «биржи труда», на сколько подъ ними понимаются учрежденія для посредничества при наймѣ рабочихъ.

Частныя посредническія конторы являются одной изъ самыхъ отвратительныхъ язвъ современнаго общества, и во Франціи, гдѣ онѣ особенно распространены, рабочіе въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ вели противъ нихъ самую ожесточенную борьбу, и только въ 1903 г. рядомъ бурныхъ манифестацій, не обошедшихся безъ пролитія рабочей крови, французскимъ рабочимъ удалось заставить палату и сенатъ принять

законъ, по которому городскимъ управленіямъ разрѣшается закрыть всѣ «частныя посредническія конторы», вознаградивъ ихъ владѣльцевъ.

Другое дѣло — посредническія учрежденія, въ управленіи которыхъ принимаютъ участіе представители общинныхъ управленій и рабочихъ союзовъ. Такія «биржи труда» могутъ быть полезны, пока не всѣ рабочіе входятъ въ синдикаты и не всѣ синдикаты держатся обязательныхъ «синдикальныхъ цѣнъ».

Для удержанія завоеваннаго уровня заработной платы сознательные рабочіе во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, въ Прибалтійскомъ краѣ считаютъ необходимымъ изданіе закона, «запрещающаго предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ за плату ниже той, которые получаютъ мѣстные рабочіе».

Извѣстной пользы такого запрещенія отрицать нельзя.

V.

Правительственные соціалполитики, эти большіе и маленькіе Бисмарки, ужасно любятъ выѣзжать на всевозможныхъ **государственныхъ страхованіяхъ**, отъѣзжая отъ настоящаго рабочаго законодательства; и сознательному пролетаріату нѣтъ никакихъ основаній опрометчиво бросаться вслѣдъ за этими соціалполитиками въ надеждѣ государственнымъ страхованіемъ осуществить «право каждаго человѣка на существованіе».

Пролетаріату слѣдуетъ добиваться не государственнаго страхованія, а своихъ собственныхъ кассъ взаимопомощи на случай болѣзни, немощности, старости, кассъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ профессіональными рабочими союзами. Что касается государства, то отъ него нужно прежде всего вырвать полную коалиціонную свободу (свободу союзовъ и стачекъ), затѣмъ дѣйствительную «охрану труда» въ смыслѣ ограниченія рабочаго времени, запрещенія ночной работы и т. п., наконецъ, строгую гражданскую отвѣтственность всѣхъ предпринимателей за смерть, увѣчья,

болѣзни и т. д. рабочихъ, остальное не важно, не важно для революціоннаго сознательнаго пролетаріата, не предполагающаго примиряться съ существующимъ капиталистическимъ строемъ.

Отъ чрезмѣрныхъ увлеченій «государственнымъ страхованіемъ» слѣдовало-бы застраховать себя особенно вожакамъ, если не рабочаго класса, то соціализма. Это увлеченіе отразилось въ нѣмецкой резолюціи о «соціальной политикѣ и рабочемъ страхованіи», принятой *почти* единогласно Амстердамскимъ соціалистическимъ конгрессомъ.

Эта резолюція, исходя, между прочимъ, изъ того соображенія, что «каждый человѣкъ имѣетъ право на существованіе и общество имѣетъ интересъ въ сохраненіи рабочей силы», признаетъ необходимымъ *созданіе такихъ учрежденій, которыя препятствуютъ нуждѣ рабочихъ* и вызываемому этимъ паденію ихъ рабочей силы».

«Въ капиталистическомъ обществѣ — утверждаетъ резолюція — это *наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнуто* дѣйствительнымъ *законодательствомъ по рабочему страхованію*».

«Рабочіе всѣхъ странъ — продолжаетъ резолюція должны поэтому требовать учрежденій, которыя по возможности препятствуютъ болѣзнямъ, несчастнымъ случаямъ и немощности и путемъ обязательныхъ страховыхъ законовъ даютъ имъ права на достаточныя средства для поддержки жизни и врачебной помощи, если они вслѣдствіе болѣзни, несчастнаго случая, немощности, старости, беременности, материнства или *безработицы* лишены возможности примѣнять свою рабочую силу.

Издержки по страхованію на случай старости, немощности, вдовства и сиротства должны покрываться прежде всего прямыми налогами на имущество, доходы и наслѣдства. Гдѣ этого не будетъ, взносы, если они даже дѣлаются предпринимателями, всегда будутъ отчасти падать на заработную плату. Поэтому задача рабочихъ уравнивать эту потерю заработной платы усиленіемъ своихъ профессіональныхъ организацій.

«Рабочіе должны требовать, чтобы эти страховыя учрежденія были поставлены подъ самоуправленіе

застрахованныхъ и чтобы одни и тѣ же правила примѣнялись какъ къ туземнымъ, такъ и иностраннымъ рабочимъ всѣхъ націй».

Странно звучитъ въ соціалдемократической резолюціи заявленіе о «правѣ человѣка на существованіе» въ современномъ буржуазномъ обществѣ, странно звучитъ ссылка на «интересъ» общества въ сохраненіи рабочей силы для соціалистическаго доказательства необходимости помочь рабочимъ, но удивительнѣе всего эта вѣра въ страховое законодательство, уничтожающее нужду, утѣшающее вдовъ и сиротъ.

Такъ и вспоминается извѣстный стихъ изъ Корана:

«Отри слезу вдовицы, помоги неимущему, накорми алчущаго, напои жаждущаго!» На тебя вся надежда, великое страховое законодательсво, великая утѣха человѣчества. Аллаху слава!

Американскій делегатъ Хильквитъ сдѣлалъ по поводу нѣмецкой резолюціи нѣсколько очень вѣрныхъ замѣчаній.

«У человѣка нѣтъ прирожденнаго права на существованіе, это — пережитокъ энциклопедическо-идеалистической философіи. Только на основаніи своей силы рабочій классъ можетъ требовать и добиваться улучшенія своего положенія».

«Резолюція говоритъ также объ «интересѣ общества. Но подъ «интересомъ общества» вообще понимается «интересъ господствующаго класса». Непрамо говорить намъ о необходимости созданія учрежденій, имѣющихъ цѣлью возстановленіе «рабочей силы». Не о рабочей силѣ мы заботимся, — это дѣло капиталистовъ, мы заботимся о жизни и здоровьѣ рабочихъ. Какъ разъ во время кризиса у «общества» нѣтъ никакого интереса сохранить рабочую силу, скорѣе оно заинтересовано въ устраненіи части ея. Мы не призваны провозглашать общія мѣста для общества. Эти положенія настолько общи, что ихъ могъ бы принять каждый филантропъ, каждое общество покровительства животнымъ. Мы являемся здѣсь представителями рабочихъ и должны побуждать рабочій классъ бороться за свои права».

Рѣчь Хильквитта не произвела впечатлѣнія на делегатовъ, и резолюція трехмилліонной партіи вмѣстѣсъ

«правомъ человѣка на существованіе» была принята огромнымъ большинствомъ, что, конечно, не дѣлаетъ критику Хильквита менѣе правильной. Да, представителямъ рабочаго класса не подобаетъ успокаивать рабочій классъ перспективой возможности застраховаться отъ всѣхъ бѣдствій современнаго общества, исправивъ его страховымъ законодательствомъ. Для представителей рабочаго класса, если и важно какое нибудь законодательство, то во всякомъ случаѣ не то, которое «даетъ право на существованіе» въ современномъ обществѣ, а то, которое даетъ право на борьбу съ современнымъ обществомъ, на борьбу до конца, до полнаго уничтоженія всѣхъ его государственныхъ основъ. Не о сохраненіи рабочей силы въ интересахъ эксплуатирующаго общества должны заботиться представители рабочаго класса, а о созданіи боевой силы для уничтоженія господства современнаго «общества». Съ этой и только съ этой точки зрѣнія, сознательный пролетаріатъ долженъ смотрѣть на «рабочее законодательство». Не миръ несетъ оно съ собою, а мечъ, не ослабленіе классовой борьбы, а усиленіе и расширеніе ея. Оно подымаетъ низшіе слои рабочаго класса до высшихъ, оно объединяетъ ихъ и сплачиваетъ въ рядъ крѣпкихъ союзовъ, оно подымаетъ энергію и достоинство всего пролетаріата, оно ускоряетъ приближеніе пролетарской соціальной революціи.

И чѣмъ больше вырываетъ пролетаріатъ уступокъ у буржуазнаго законодательства, тѣмъ яснѣе его передовой соціалистическій отрядъ долженъ представлять себѣ, какъ совершится соціальная революція, тѣмъ опредѣленнѣе долженъ быть соціалистическій идеалъ, къ которому онъ идетъ во главѣ великой арміи труда.

Вредны пролетаріату тѣ его «руководители», которые въ погонѣ до «уступками буржуазіи» стараются совлечь его съ прямого пути къ соціалистическому идеалу, которые знамя съ программой рабочаго законодательства подымаютъ такъ высоко, что оно застилаетъ знамя соціальнаго переворота. Съ другой стороны, если не вредны, то безсильны тѣ, которые стараются отвлечь пролетаріатъ отъ повседневной борьбы, которая укрѣпляетъ его физическія силы и проясняетъ его классовое сознаніе, той повседневной борьбы, которая

разрушаетъ препятствія, воздвигнутыя буржуазіей на прямомъ пути къ соціализму.

Программа мѣръ, превращающая буржуазный строй въ пролетарскій разсчитана на пролетарскую соціальную революцію.

Программа мѣръ, поддерживающихъ и подымающихъ боевую силу пролетаріата, разсчитана на борьбу длительную, повседневную, давно уже начатую и безпрерывно происходящую, борьбу, совершающуюся во всѣхъ странахъ, при всѣхъ формахъ буржуазнаго господства, отъ демократической республики до самодержавной монархіи. Въ Россіи осуществленіе программы «рабочаго законодательства» мыслимо независимо отъ какой бы то ни было революціи.

Мы формулируемъ эту программму въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«*При капиталистическомъ строѣ въ своей повседневной борьбѣ пролетаріи Россіи, какъ и пролетаріи другихъ странъ для охраны себя отъ вырожденія и для укрѣпленія своихъ боевыхъ силъ, стремятся вырвать у господствующихъ классовъ* **свободу союзовъ и стачекъ,** *а также рабочее законодательство на слѣдующихъ основахъ:*

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, прикащиковъ и домашней прислуги.

б) 42 часа безпрерывнаго отдыха каждую недѣлю для каждаго рабочаго и каждой работницы.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16 до 18 лѣтъ.

г) Запрещеніе женскаго труда за исключеніемъ производствъ, перечисленныхъ въ соотвѣтствующемъ законѣ, какъ не вредящихъ женскому организму болѣе, чѣмъ мужскому.

д) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ.

е) Запрещеніе ночной работы. Точное законодательное опредѣленіе исключеній изъ этого общаго правила. Совершенное запрещеніе ночной работы для

всѣхъ женщинъ и всѣхъ мужчинъ, не достигшихъ 18 лѣтняго возраста.

ж) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

з) Запрещеніе работъ сдѣльныхъ.

и) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ, съ сохраненіемъ заработка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6 недѣль послѣ родовъ.

к) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

л) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства и освобожденіе рабочихъ отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

м) Установленіе закономъ обязательства для всѣхъ рабочихъ и работницъ состоять членами профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

н) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ, за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе.

о) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выборныхъ рабочими старостъ. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

п) Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе бы то ни было вычеты изъ заработной платы.

р) Запрещеніе обысковъ рабочихъ.

с) Введеніе для санитарно-техническаго надзора и для контроля за выполненіемъ рабочаго законодательства выбираемыхъ самими рабочими и работницами инспекторовъ и инспектрисъ.

т) Распространеніе санитарнаго надзора на жилища, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

у) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей подъ предсѣдательствомъ представителя отъ органа мѣстнаго самоуправленія, при чемъ этотъ представитель не долженъ быть предпринимателемъ.

ф) Распространеніе рабочаго законодательства на промышленности: домашнюю, кустарную и сельскохозяйственною.

Проектъ пролетарской программы.

I. Современное общество, основанное на частной собственности и товарномъ производствѣ, постепенно раздѣляется на два класса съ противуположными интересами: на пролетаріатъ или неимущихъ и трудящихся, лишенныхъ средствъ производства и обращенія, и вслѣдствіе этого принужденныхъ продавать свою рабочую силу, и буржуазію или имущихъ, никакихъ цѣнностей не производящихъ, но сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ средства производства и обращенія.

II. Усовершенствованіе техники, дѣлая трудъ болѣе производительнымъ, обусловливаетъ ростъ общественнаго богатства, но оно присваивается классомъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

III. Вслѣдствіе этого въ буржуазномъ обществѣ все глубже развивается противорѣчіе между жизненнымъ уровнемъ промышленнаго пролетаріата и возрастающею производительностью его труда, все больше становится разстояніе между имущими и неимущими, все рѣзче проявляется несоотвѣтствіе между потребностями трудящихся массъ и ихъ удовлетвореніемъ.

IV. Это противорѣчіе обостряется промышленными кризисами съ сопровождающими ихъ безработицей и всевозможными лишеніями для рабочихъ массъ.

V. Процессъ капиталистическаго развитія, вытѣсняя мелкія, самостоятельныя хозяйства крупными предпріятіями, въ которыхъ вмѣстѣ работаютъ сотни и тысячи наемныхъ рабочихъ, увеличиваетъ число пролетаріевъ и, ставя ихъ въ одинаковое положеніе, создаетъ благопріятныя условія для ихъ объединенія, просвѣтленія ихъ классового сознанія и организаціи совмѣстной борьбы противъ класса капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

VI. Съ интересами промышленнаго пролетаріата

совпадаютъ интересы ремесленниковъ и земледѣльцевъ, огромное большинство которыхъ при капиталистическомъ строѣ обречено на полуголодное прозябаніе.

VII. Сила пролетаріата увеличивается и постепеннымъ вступленіемъ въ его ряды части представителей умственнаго труда, необезпеченность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ капиталистическаго строя.

VIII. Такимъ образомъ, всей совокупностью условій развитія капиталистическаго строя, пролетаріатъ становится могучимъ врагомъ буржуазіи, не имѣющимъ никакого интереса въ сохраненіи современнаго строя и единственнымъ классомъ, необходимымъ для хозяйственной жизни всѣхъ промышленныхъ странъ. Капиталисты же и крупные землевладѣльцы превращаются исключительно въ собирателей прибылей и становятся ненужными для руководства промышленными предпріятіями.

IX. Развитіе промышленности, дающее возможность современному обществу, при планомѣрномъ устройствѣ производства, удовлетворять потребности всѣхъ его членовъ, и сознательная классовая борьба пролетаріата неизбѣжно ведутъ къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ.

X. При соціалистическомъ строѣ уничтожается частная собственность на всѣ средства производства и обращенія (землю, шахты, заводы, фабрики, желѣзныя дороги, торговые склады и проч.), и они переходятъ въ распоряженіе всего общества. Товарное производство, имѣющее цѣлью прибыль, замѣняется при этомъ производствомъ общественнымъ, имѣющимъ цѣлью продукты, необходимые для равномѣрнаго удовлетворенія потребностей всѣхъ членовъ общества безъ исключенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается раздѣленіе общества на классы и устанавливается полная равноправность между расами, національностями, вѣроисповѣданіями и полами.

XI. Капиталистическое производство международно, поэтому и классовая борьба носитъ международный характеръ и ведется соединенными усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ.

Опираясь на всеобщую стачку — трудовую, военную и податную — борющійся пролетаріатъ стремится покончить съ господствомъ буржуазіи, политически проявляющимся въ государствѣ и положить начало новому общественному строю на слѣдующихъ основахъ:

1. Федерація областныхъ и національныхъ союзовъ самоуправляющихся общинъ.

2. Признаніе недѣйствительными всѣхъ долговыхъ обязательствъ (долговъ государственныхъ, общественныхъ, частныхъ) и отмѣна законовъ, охраняющихъ современныя имущественныя отношенія и учрежденія (куплю-продажу, кредитъ, наслѣдованіе и т. д.).

3. Уничтоженіе частной собственности на всѣ средства и продукты производства и переходъ ихъ въ распоряженіе самоуправляющихся общинъ и ихъ союзовъ.

4. Превращеніе крупныхъ предпріятій (сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и т. д.) въ общинныя производительныя учрежденія или передача ихъ эксплуатаціи рабочимъ союзамъ.

5. Предоставленіе хозяевамъ мелкихъ земельныхъ участковъ, мастерскихъ и т. п. продолжать самостоятельное веденіе своихъ хозяйствъ и предпріятій, насколько результаты ихъ труда достигаютъ наименьшей производительности общинныхъ учрежденій.

6. Устраненіе системы вознагражденія за трудъ и введеніе равномѣрнаго удовлетворенія потребностей всѣхъ при установленіи минимума обязательнаго труда въ зависимости отъ отношенія между трудовой производительностью и потребностями личными и общественными даннаго общежитія.

7. Содержаніе на общественный счетъ дѣтей, беременныхъ, роженицъ, стариковъ и больныхъ.

8. Свобода слова, печати, совѣсти.

9. Свобода союзовъ и сообществъ.

10. Свобода передвиженія

11. Неприкосновенность личности и жилища.

12. Всеобщая прямая и равная подача голосовъ при всѣхъ голосованіяхъ.

13. Пропорціональное представительство.

14. Референдумъ и народная инціатива.

15. Уравненіе женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами.

16. Отмѣна военной службы во всѣхъ ея формахъ.

17. Признаніе всѣхъ церквей частными обществами, не пользующимися никакими преимуществами.

18. Постепенная замѣна всѣхъ формъ суда судомъ третейскимъ.

19. Отмѣна всѣхъ наказаній, носящихъ характеръ общественнаго мщенія.

20. Признаніе брака свободнымъ союзомъ съ устраненіемъ узаконенія его церковнымъ или гражданскимъ порядкомъ.

21. Отмѣна регламентаціи проституціи.

22. Обязательное посѣщеніе общественной школы, подготовляющей, какъ къ умственному, такъ и физическому труду. Общедоступность всѣхъ учебныхъ заведеній и научныхъ пособій.

23. Отмѣна титуловъ, отличій, наградъ.

* * *

При капиталистическомъ строѣ въ своей повседневной борьбѣ пролетаріи всѣхъ странъ для охраны себя отъ вырожденія и для укрѣпленія своихъ боевыхъ силъ стремятся вырвать у господствующихъ классовъ свободу союзовъ и стачекъ, а также рабочее законодательство на слѣдующихъ основахъ:

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, прикащиковъ и домашней прислуги.

б) 42 часа безпрерывнаго отдыха для каждаго рабочаго и работницы.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16 до 18-ти лѣтъ.

г) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16 лѣтъ.

д) Запрещеніе женскаго труда за исключеніемъ производствъ, перечисленныхъ въ соотвѣтствующемъ законѣ, какъ не вредящихъ женскому организму болѣе, чѣмъ мужскому.

е) Запрещеніе ночной работы. Точное законодательное опредѣленіе исключеній изъ этого общаго

правила. Совершенное запрещеніе ночной работы для всѣхъ женщинъ и для всѣхъ мужчинъ, не достигшихъ 18 лѣтняго возраста.

ж) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

з) Запрещеніе работъ сдѣльныхъ.

и) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ съ сохраненіемъ заработка во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6 недѣль послѣ родовъ.

к) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

л) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства и освобожденіе рабочихъ отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

м) Установленіе закономъ обязательствъ для всѣхъ рабочихъ и работницъ состоять членами профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

н) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе.

о) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выбирамыхъ рабочими старостъ. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

п) Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной платы.

р) Запрещеніе обысковъ рабочихъ.

с) Введеніе для санитарно-техническаго надзора и для контроля за выполненіемъ рабочаго законодательства выбираемыхъ самими рабочими и риботницами инспекторовъ и инспектрисъ.

т) Распространеніе санитарнаго надзора на жилыя

помѣщенія, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

у) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей подъ предсѣдательствомъ преставителя отъ органа мѣстнаго самоуправленія, при чемъ этотъ представитель не долженъ быть предпринимателемъ.

ф) Распространеніе рабочаго законодательства на промышленности домашнюю, кустарную и сельскохозяйственную.